

JEL classification: N94, P21, Y70

УДК 338.2(47+57)(091)

DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(4).720-730

В.А. Ильиных

*Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

С.В. Шарапов

*Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ГРАНИ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. В сентябре 2021 г. в Новосибирске при финансовой поддержке фонда «История Отечества» состоялась Всероссийская научная конференция «Российские экономические реформы в региональном измерении». В рамках конференции была поставлена задача исследовать этапы экономического реформирования России и ее регионов в конце XIX — начале XX в., а также проследить общее и специфическое влияние пространственного фактора на замыслы, реализацию и результаты реформ. Исследователи из различных городов России представили к обсуждению новейшие изыскания, связанные с аграрной колонизацией и хозяйственным освоением регионов, экономической политикой и стратегией реформирования, изменениям системы управления экономикой. Поскольку конференция была посвящена столетию начала нэпа, особое внимание на ней уделялось научному осмыслению общих закономерностей и особенностей реализации новой экономической политики. В обзоре приводится информация об основных положениях докладов и сообщений, связанных с нэповской тематикой, а также осуществлена краткая презентация дискуссии, развернувшейся на круглом столе «Нэп — итоги и перспективы изучения».

Ключевые слова. Экономические реформы, новая экономическая политика, аграрные преобразова-

ния, кооперация, частный капитал, социальные последствия нэпа, Россия, Сибирь.

Информация о статье. Дата поступления 7 октября 2021 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 22 ноября 2021 г.

V.A. Il'inykh

*Institute of History of the Siberian Branch of the RAS,
Novosibirsk, the Russian Federation*

S.V. Sharapov

*Institute of History of the Siberian Branch of the RAS,
Novosibirsk, the Russian Federation*

THE NEW ECONOMIC POLICY: DIMENSIONS OF THE STUDY

Abstract. In September 2021 Novosibirsk hosted The All-Russian Scientific Conference «Russian Economic Reforms in Regional Terms», which was organized with financial support from the fund «Istoria Otechestva» («History of Motherland»). The conference resulted in setting the objective to study the stages of economic reforms, which took place in the territory of Russia and its regions in the late 19th and early 20th century. Another task of the conference was to observe the general and specific influence of spatial factor on the intensions, implementations and results of the reforms. Researchers from different Russian cities presented their findings on agrarian colonization and development of the regions, economic policy and reforming strategies, as well as on changes in the economic governance systems. Since the conference was dedicated to the 100-th anniversary of the NEP, it paid special attention to scientific understanding of general patterns and specific features of the NEP implementation. The review provides information on the main reports and papers, related to the NEP topic. It also presented a summary of the debates, which took place at the round table «The NEP: Results and Research Perspectives».

Keywords. Economic reforms, new economic policy, agrarian transformation, cooperation, private capital, social consequences of the NEP, Russia, Siberia.

Article info. Received October 7, 2021; accepted November 5, 2021; available online November 22, 2021.

16–17 сентября 2021 г. в Новосибирске состоялась Всероссийская научная конференция «Российские экономические реформы в региональном измерении», посвященная столетию начала нэпа. Научное мероприятие прошло на базе Института истории СО РАН и Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. Его соорганизаторами также являлись Научный совет Российской академии наук по экономической истории, Алтайский государственный университет, Экономический факультет Новосибирского национального исследовательского государственного университета, Факультет исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета. Проведение конференции поддержал фонд «История Отечества».

В рамках научного мероприятия была поставлена задача исследовать этапы экономического реформирования России и ее регионов в конце XIX — начале XX в., а также проследить общее и специфическое влияние пространственного фактора на замыслы, реализацию и результаты реформ. Исследователи из различных городов России представили к обсуждению новейшие изыскания, связанные с аграрной колонизацией и хозяйственным освоением регионов, экономической политикой и стратегией реформирования, изменениями системы управления экономикой. Большая часть, сделанных на пленарном заседании и секциях докладов опубликована в сборнике материалов конференции¹. Поскольку конференция была посвящена столетию начала нэпа, особое внимание на ней уделялось науч-

¹ Российские экономические реформы в региональном измерении : сб. материалов Всерос. науч. конф., посвященной столетию начала нэпа / отв. ред. В.А. Ильиных, В.М. Рынков. Новосибирск : Параллель, 2021. 452 с.

ному осмыслению общих закономерностей и особенностей реализации новой экономической политики.

На пленарном заседании нэповская тематика затрагивалась в двух докладах. Автор одного из них В.В. Кондрашин (Институт российской истории РАН) полагает, что индустриальная модернизация России осуществлялась, прежде всего, за счет внутренних источников, главным из которых было сельское хозяйство и крестьянство. Обусловленная внешним фактором и задачей укрепления российской государственности модернизация начала XX в. изменила производственные отношения в аграрном секторе. Но значительный рост сельхозпроизводства не предотвратил крестьянской революции, уничтожившей и созданный в результате реформ аграрный строй, и само самодержавие. В данном контексте феномен нэпа уникален: вызванный внутренними причинами и весьма успешный с точки зрения решения чисто хозяйственных проблем, он тем не менее был сломан большевистским режимом под давлением того же, что и в царское время внешнего фактора. Но в отличие от самодержавия, форсированная и осуществленная за счет жесточайшей эксплуатации крестьянства индустриальная модернизация страны оказалась успешной.

Л.И. Бородин (Московский государственный университет) опроверг тезис о быстром росте заработной платы рабочих, по данным Р. Аллена и Е. Хаустовой к 1927 г. вдвое превысившей показатели 1913 г. По мнению докладчика, во второй половине 1920-х гг. реальная зарплата в текстильной промышленности снижалась. При этом степень неравенства в оплате труда была ниже, чем в дореволюционной России.

Анализу проблем функционирования нэпа была посвящена секция 3 конференции «Новая экономическая политика — грани изучения». Основное внимание на ее заседаниях уделялось анализу историографической концептуализации нэпа, аграрных пре-

образований в 1920-е гг., кооперативных институтов хозяйственной деятельности, развития частного капитала как актора нэповской многоукладности.

Д.В. Воронин (Томский государственный университет) рассмотрел этапы отечественной историографии нэпа в период с середины 1920-х до начала 1980-х гг. включительно. В центре анализа находились вопросы изучения формирования финансово-денежной системы, многоукладности, госкапитализма, причин отмены нэпа. Особое внимание докладчик уделил дискуссиям 1920-х гг. Сделан вывод, что для советской историографии нэпа, включая период перестройки, характерно влияние политической конъюнктуры.

Д.Я. Майдачевский (Байкальский государственный университет) обратился к малоизвестному «сибирскому» периоду творчества П.П. Маслова. Будущий советский академик полагал, что разумная экономическая политика невозможна без опоры на репрезентативную экономическую теорию. При этом, он не усматривал перспектив выработки такой на базе существующей политической экономии распределения (= классовой вражды), в основании которой лежала частнохозяйственная (как и ее разновидность — государственно-хозяйственная) точка зрения на экономические явления и процессы. Такой политэкономии ученый противопоставил «науку о народном хозяйстве» как политэкономии развития, с лежащей в ее основании народнохозяйственной точкой зрения. В рамках последней ключевыми факторами, определяющими макроэкономическую динамику страны, должны были стать сферы потребления (производительного) и накопления, а действующими акторами — широкие круги трудящегося населения, в которых опирающаяся на новую теоретическую парадигму экономическая политика будет одновременно и формировать, и использовать для целей развития (будущего) «инстинкт накопления»

В докладе В.М. Рынкова (Институт истории СО РАН) основное внимание уделено сибирской историографии особенностей новой экономической политики в «периферийных» отраслях аграрной экономики региона (рыбных промыслах, охоте). По мнению автора, в них наиболее заметна асинхронность социально-экономических процессов, а порой и их противоположная направленность. Когда в центре страны усиливались рыночные механизмы регулирования экономики, вдали от центра шло становление советской власти, сопровождавшееся этатизацией хозяйственных отношений.

В.А. Ильиных (Институт истории СО РАН) проанализировал факторы перехода РКП(б) к «новому курсу» в аграрной политике и реконструировал его содержание. Контрнаступление на нэп в 1923–1924 гг. обернулось нарастанием кризисных явлений. Ухудшилось отношение крестьян к советской власти. Обострилась внутрипартийная борьба. Лидеры пришедшей к власти группировки публично настаивали на углублении нэпа и в 1925 г. начали осуществление «нового курса». В его рамках был проведен ряд экономических и политических мероприятий, отвечающих интересам крестьянства. Реализация курса партии «Лицом к деревне» позитивно сказалась на развитии сельхозпроизводства и социально-политической обстановке. В деревне наступил «развитой» нэп. Однако он продлился лишь до конца 1928 г.

В докладе В.А. Саблина (Вологодский государственный университет) рассмотрены производственные факторы животноводческой отрасли крестьянского двора Европейского Севера России в годы нэпа, динамика поголовья и эволюция структуры стада, обеспеченность скотом аграрного производства, возрастные и продуктивные характеристики стада, состояние луговых площадей и их производительность, технологии и структура кормления скота. Автор сделал вывод о низкой эффективности крестьянского животновод-

ства в исследуемом регионе и незавершенности восстановительных процессов в отрасли.

А.М. Никулин (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) осветил вклад школы А.В. Чаянова в репрезентацию международного опыта аграрного развития в связи с анализом возможных вариантов советских экономических реформ в контексте мирового сельского хозяйства. Автор рассмотрел компаративистские работы Б.Д. Бруцкуса, А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова написанные ими в период эмиграции в первой половине 1920-х гг. Особое внимание также было уделено международной аграрной регионалистике А.В. Чаянова, а также мировой сельскохозяйственной географии А.А. Рыбникова.

В двух докладах затрагивались проблемы истории сибирской кооперации в 1920-е гг. Г.М. Запороженко (Институт истории СО РАН) исследовала причины и обстоятельства утраты транспортной потребительской кооперацией статуса самостоятельной организации, закончившейся ее организационным поглощением государственной торговлей. Существенную роль в данном процессе сыграли теоретические представления о второсортности кооперативной формы собственности в сравнении с государственной и общенародной. Доклад Н.С. Ждановой (Алтайский государственный педагогический университет) был посвящен правовому регулированию сельскохозяйственной кредитной кооперации на Алтае.

Е.В. Демчик (Алтайский государственный университет) провела фундированный анализ социальных и экономических источников формирования слоя частных предпринимателей в Сибири, отраслевой структуры и динамики частного сектора. Дана характеристика социально-психологических особенности «новой буржуазии», а также оценка роли и значение частного капитала в реформируемой экономике региона. По мнению докладчика, частные предпринима-

тели являлись одним из основных акторов советской либерализации периода нэпа.

В.П. Шахеров (Иркутский государственный университет) реконструировал процесс становления советской кредитной системы на территории Иркутской губернии в годы нэпа. На конкретных примерах раскрыта организация создания финансового механизма новой власти. В научный оборот введены новые материалы о взаимодействии регионального отделения государственного банка с частными и акционерными финансовыми учреждениями.

Различные аспекты функционирования нэпа также рассматривались в ряде докладов на других секциях. Ю.П. Воронов (Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН) отметил, что опыт новой экономической политики в научной литературе и, особенно, публицистике оброс множеством мифов, и очищение исторического опыта от идеологических наслоений представляет серьезную научную задачу. В.С. Пушкарёв (Российский государственный архив экономики) в своем выступлении на основе таможенной статистики попытался оценить масштабы контрабанды в первый период нэпа, что представляет большой интерес с точки зрения оценки роли теневого сектора в экономической жизни страны, формировании доходов отдельных групп, образа жизни и модели потребления.

Итоги изучения социальных последствий нэпа в Восточной Сибири подвела Н.В. Гонина (Институт истории СО РАН). А.С. Ковалев (Сибирский федеральный университет) исследовал реализацию государственной политики в отношении нетрудоспособного населения. С.А. Красильников (Институт истории СО РАН) проанализировал причины, формы и динамику социально-трудовых конфликтов. С.В. Шарипов (Институт истории СО РАН) показал влияние Шахтинского процесса на производственно-трудовые взаимоотношения в советской промышленности.

С.Г. Петров (Институт истории СО РАН) осуществил репрезентацию позиции церковных иерархов на налогообложение православного духовенства. А.М. Плеханова (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) проанализировала специфику и результаты реализации нэпа в Бурят-Монголии. А.П. Килин (Уральский федеральный университет), определяя эффективность реформы административно-территориального управления 1923–1924 гг. на Урале с точки зрения ее полезности для различных хозяйственных укладов, пришел к выводу, что наименее выгодным экономическое районирование оказалось для частного сектора, особенно для кооперации.

Конференцию завершило заседание круглого стола «Нэп — итоги и перспективы изучения». Помимо проблем историографии его спикеры затрагивали вопросы перспектив нэпа и альтернатив общественного развития России в 1920-е гг. Модератор круглого стола В.М. Рынков указал, что в конце 1980-х — начале 1990-х гг. был сконструирован миф о нэпе, как «золотом веке» российской экономики. Дальнейшее исследование проблемы привели к деконструкции мифа. Нэп сопровождался чередой кризисов, а восстановительные процессы в ряде регионов и отраслей не были завершены.

В.А. Ильиных сделал вывод, что нэп не создал действенных механизмов для преодоления деревенской бедности. На основе «мелкого и мельчайшего» крестьянского хозяйства с соответствующим уровнем товарности или ее фактическим отсутствием модернизация страны была невозможна. В.В. Кондрашин не исключил, что сельское хозяйство страны могло продолжать успешно развиваться на основе крестьянского хозяйства, если бы не была свернута политика его государственной поддержки, которая реализовалась в рамках курса РКП(б) «Лицом к деревне». Л.И. Бородин также считает, что проблемы развития аграрной сферы были связаны с государственной политикой,

тормозящей развитие сельского хозяйства. Ее либерализации, продолжение нэпа, могли привести к устойчивому и динамичному развитию. В.И. Клисторин (Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН) указал на то, что решение о свертывании нэпа, начавшемся в 1925 г., носило политический характер, и не было непосредственно связано с экономикой.

И.В. Побережников (Институт истории и археологии УрО РАН) подчеркнул, что нэп являлся вынужденной уступкой большевистского правительства, это была его временная политика, которая в конечном итоге должна была быть свернута. Г.Е. Корнилов (Институт истории и археологии УрО РАН) определил нэп как комплекс экономических и социальных реформ, которые в значительной степени проводились в виде эксперимента. А.П. Килин также трактует нэп как эксперимент, в рамках которого была осуществлена попытка совмещения мобилизационной и рыночной экономики. В.С. Пушкарев определил нэповскую экономику как «слоеный пирог», в котором перемешивались легальные и нелегальные товарно-денежные потоки.

А.А. Николаев (Институт истории СО РАН) указал на кратковременность нэпа и призвал к исследованию российской экономики 1920-х гг. в рамках более длинных экономических циклов. В.П. Зиновьев (Томский государственный университет) полагает, что опыт нэпа на современном историческом этапе широко использовал Китай и другие страны.

В заключительном слове В.М. Рынков сказал, что прошедшая дискуссия показала, что подводить итоги изучения нэпа преждевременно и его историография находится на очередном этапе тематической и методологической бифуркации. В.М. Рынков также констатировал, что конференция в целом прошла успешно и способствовала широкой апробации нового исторического знания.

Информация об авторах

Ильиных Владимир Андреевич — доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной и демографической истории, Институт истории Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: agro_iwa@mail.ru. ORCID: 0000-0002-6361-1234; SPIN-код: 4782-8357; AuthorID: 75250; WoS ResearcherID: AAC-8106-2020; Scopus AuthorID: 5550848700.

Шарапов Сергей Валерьевич — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: sharapovsv1@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3526-8088; SPIN-код: 5088-1181; AuthorID: 769346.

Authors

Vladimir A. Il'inykh — D.Sc. (History), Head of the Agrarian and Demographic History Sector, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, the Russian Federation, e-mail: agro_iwa@mail.ru. ORCID: 0000-0002-6361-1234; SPIN-Code: 4782-8357; AuthorID: 75250; WoS ResearcherID: AAC-8106-2020; Scopus AuthorID: 5550848700.

Sergey V. Sharapov — Ph.D. in History, Research Assistant, Agrarian and Demographic History Sector, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, the Russian Federation, e-mail: sharapovsv1@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3526-8088; SPIN-Code: 5088-1181; AuthorID: 769346.

Для цитирования

Ильиных В.А. Новая экономическая политика: грани изучения / В.А. Ильиных, С.В. Шарапов. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(4).720-730 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 4. — С. 720-730.

For Citation

Il'inykh V.A., Sharapov S.V. The New Economic Policy: Dimensions of the Study. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 4, pp. 720-730. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(4).720-730. (In Russian).